

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 178–188.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 178–188.

Научная статья
УДК 355.014.1
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_178

**ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Батчаев Курман Робертович¹, Тулегенов Адиль Шамильевич²

^{1,2} Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

¹ tifold3@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-6399-0327>

² mariv.00@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3679-7946>

Аннотация. Статья основывается на изучении современной внешнеполитической деятельности Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности своих граждан. Часто угрозы возникают в связи с глобализацией и стремлением Запада получить экономические, военные и политические преимущества на международной арене. Российская Федерация расширяет свои стратегические приоритеты, создаёт новые условия для обеспечения безопасности на разных уровнях, но наиболее важными остаются защита страны и благополучие своего народа. Политика государства в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. Активно создаётся устойчивый фундамент для дальнейшего наращивания экономической, политической, военной и духовной мощи Российской Федерации, повышения её роли в формирующемся полицентричном мире, так как развитие системы национальной безопасности необходимо и в будущем для защиты национальных интересов государства. В работе приводится подробный анализ сущности политических процессов и их специфики развития в условиях турбулентности международных отношений. Помимо этого в исследовании представлена характеристика основных направлений современных политических процессов в области обеспечения национальной безопасности России через призму российско-белорусских отношений.

Ключевые слова: Россия, политический процесс, мировой кризис, Украина, СВО, Республика Беларусь, национальная безопасность, КНР, геополитика, вооружённое столкновение, западные экономические санкции, международные отношения

Для цитирования: Батчаев К. Р., Тулегенов А. Ш. Основные векторы трансформации современных политических процессов в области обеспечения национальной безопасности России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 178–188. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_178.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE MAIN VECTORS OF TRANSFORMATION OF MODERN POLITICAL PROCESSES
IN THE SPHERE OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA**

Kurman R. Batchaev¹, Adil Sh. Tulegenov²

^{1,2} Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹ tifold3@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-6399-0327>

² mariv.00@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3679-7946>

Abstract. The article is based on an in-depth study of the contemporary foreign policy activities of the Russian Federation to ensure the national security of its citizens. Threats often arise from globalization and the West's desire to gain economic, military and political advantages in the international arena. The Russian Federation is expanding its strategic priorities, creating new conditions to ensure security at different levels, but the most important remain the protection of the country and the well-being of its people. State policy in the sphere of national security and socio-economic development of the Russian Federation contributes to the implementation of strategic national priorities and effective protection of national interests. A stable foundation is being actively created for further increasing the economic, political, military and spiritual power of the Russian Federation, increasing its role in the emerging polycentric world, as the development of national security system is necessary in the future – for the protection of national interests of the state. The work provides a detailed analysis of the essence of political processes and their specific development in conditions of turbulent international relations. In addition, the study presents the characteristics of the main directions of modern political processes in the field of national security of Russia, through the prism of Russian-Belarusian relations.

Keywords: Russia, political process, world crisis, Ukraine, Special Military Operation, Republic of Belarus, national security, PRC, geopolitics, armed clash, Western economic sanctions, international relations

For citation: Batchaev K. R., Tulegenov A. Sh. The main vectors of transformation of modern political processes in the sphere of national security of Russia. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 178–188. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_178.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Рост общественного и научного интереса к глобализации и политике в последние годы – достаточно устойчивое явление. За последнее десятилетие либерализация торговли, финансов и инвестиций по всему миру открыла огромные возможности и новые территории для динамично развивающихся экономических субъектов. Рост доходов в развивающихся странах способствовал созданию новых крупных потребительских рынков. Перенос и расширение производства за пределами национальных границ привело к тому, что научные исследования, разработки и производственная деятельность, требующие всё более высокой степени мастерства и стоимости, осваивают новые пространства в странах среднего и низкого уровней развития с дешёвой рабочей силой, таким образом, в данных государствах растёт потенциал промышленного роста. В то же время меняются и экономические институты. Международные и транснациональные корпорации, которые раньше были вертикально интегрированными, сегодня осваивают новые территории, расширяют свои возможности за счёт выделения финансирования более узких специализированных экономических производств. Складываются новые партнёрские товарные цепочки, альянсы и слияния, связывающие производителей, поставщиков и потребителей. Цель статьи – выявить основные направления трансформации современных политических процессов в области обеспечения национальной безопасности России.

Основная часть

Новые информационные технологии значительно облегчили оборот транзакций, позволили выстроить виртуальные логистические цепочки, что значительно сократило затрачиваемое время на согласование и заключение сделок. Если рассматривать статистику, то в конце 2022 г. численность интернет-аудитории достигла 4,95 млрд пользователей. Сегодня интернетом пользуются около 62,5 % населения мира [11]. Развитие сферы IT влияет не только на экономические, но и на политические процессы. Например, значительно упростился процесс заседаний международных организаций. Так, во время пандемии COVID-19 собрания ООН проходили онлайн, так как в связи с соблюдением правил здравоохранения и закрытыми границами, проведение офлайн-

встреч не представлялось возможным. Международные организации использовали единственную возможность для обсуждения совместных действий для решения важных вопросов. За последнее время «виртуальная дипломатия» стала уже привычным инструментом диалога между странами.

В статье ключевое место занимает понятие «политические процессы», исследуется их влияние на геополитическое пространство, а также изучены основные векторы их трансформации в условиях обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.

Что представляет собой феномен политического процесса? Термин весьма многогранен и имеет широкое множество научных подходов к его пониманию. В нашем исследовании мы будем опираться на формулировку американского политолога Г. А. Алмонда. Учёный полагал, что «политический процесс – это деятельность отдельных политических субъектов по решению каких-либо конкретных задач. Именно эти мелкие процессы формируют общий политический процесс функционирования и изменения политической системы общества» [15 с. 189–190].

Такие выдающиеся учёные с мировым именем, как С. Липсет, Х. Линц, Дж. Сартори, М. Каазе, Р. Арон и многие другие, выделяют несколько подходов к определению характера и содержания политического процесса в зависимости от характера политических субъектов (акторов), а также временной единицы измерения. Сторонники одного из них, институционального подхода, связывают рассматриваемое явление с трансформацией институтов власти – основных субъектов политического процесса. Средовые условия, например социальная инфраструктура, при этом учитываются лишь частично или косвенно, поскольку рассматриваются как имеющие второстепенное значение, временные единицы невелики, позволяя измерять политический процесс в рамках повседневности [2, с. 4–5].

Стоит отметить, что термин «политический процесс» включает в себя ряд компонентов, которые вполне сопоставимы с числом его трактовок. В рамках нашей исследовательской работы мы рассмотрели структуру, разработанную отечественным учёным П. К. Гончаровым. Российский политолог выделял следующие его составляющие: субъект, объект, ресурс и действие самих субъектов, формирующих последовательную цепочку событий [5, с. 82–83].

В первую очередь рассмотрим субъект политического процесса. К субъектам политического следует относить все субъекты политики – политические партии, политические деятели, предпринимательские организации, члены общественных организаций и избирательных процессов, а также само общество.

Категорию же объектов составляют самые различные явления и процессы. Кроме того, сюда следует относить индивидов, группы и институты. Принципиально важно понимать, что индивиды, группы и институты обретают статус объекта политического процесса при условии воздействия на них субъектов политических процессов. Поэтому политические партии, органы власти и нововведенные законы тоже можно отнести к группе объектов.

Перейдём к ресурсам политического процесса. Сами ресурсы принято разделять на две подгруппы: источники политической власти и средства политической власти. В первом случае в первом случае это могут быть природные и человеческие ресурсы, материальные ценности, органы правопорядка, СМИ, общественное мнение и т. п. А вот средства политической власти включают в себя методы воздействия субъектов на объекты, носящие принудительный, нормативный, информационный, духовно-идеологический характер.

Вместе с тем, необходимо отметить, что государство было, есть и остаётся наиболее могущественным и влиятельным институтом в политической сфере. Но в то же время оно сильнейшим образом связано с внутренними и внешними факторами.

Между тем рассмотрим существующие классификации политических процессов. Для нашей работы мы выбрали две наиболее заинтересовавшие нас типологии.

Вновь обратимся к научным работам Г. А. Алмонда. Совместно со своим американским коллегой Дж. Пауэллом он разработал так называемую «теорию модернизации». Данная идея позволяет классифицировать политические процессы исходя из их функций и принадлежности к конкретной политической системе. Примечательно, что наиболее конструктивными и эффективными политическими процессами, по их мнению, являются процессы в высокоорганизованных или модернизированных политических системах. Отличительной чертой таких процессов можно назвать быстрое реагирование на перемену внешних условий. Благодаря этому качеству в обществе формируются устойчивые ценности, характеризующиеся широким разнообразием. Простые же и средние политические системы не обладают подобными качествами. Так, к примеру, в традиционном обществе политические процессы довольно узки и примитивны по причине того, что обеспечение национальных и социальных интересов населения возлагается исключительно на государственную централизованную власть [1, с. 7].

Другая классификация принадлежит доктору политических наук В. Н. Панину, в основе которой заложен критерий уровня взаимодействия политических процессов. Типология политических процессов выглядит следующим образом: международные (или же ещё их именуют глобальными), региональные и субрегиональные, национально-государственные и, конечно же, внутригосударственные региональные процессы [8, с. 43–45].

Данная классификация нашла позитивный отклик в научном сообществе благодаря своей детализированности, развёрнутости и полноте охватываемого предмета исследования. Довольно часто учёные используют типологию В. Н. Панина в качестве теоретической основы своих работ в области анализа политических процессов не только на внутрирегиональном, но и на наднациональном уровне.

Всё вышеуказанное позволяет проследить динамику политического процесса в зависимости от уровней, начиная от самых локальных, заканчивая самыми масштабными.

Рассмотрев теоретическую часть нашей темы исследования, следует перейти к главной теме работы, а именно – к рассмотрению ключевых векторов трансформации политических процессов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. По своей сути обеспечение национальной безопасности является постулатом среди основных нужд национальных интересов населения. Перед руководством каждого государства стоит сложная задача обеспечить надёжную и стабильную внутригосударственную среду для жизни своих граждан наряду с его непрерывным развитием.

Так что же конкретно представляет собой национальная безопасность государства? По определению российского политолога Н. А. Косолапова, национальная безопасность – это стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, состояние достаточно разумной динамической защищённости от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации [7, с. 6–7].

Из этого следует, что концепция национальной безопасности РФ представляет собой обеспечение защиты своих граждан и самого государства в целом, совмещая при этом в себе ещё и перспективное всестороннее развитие.

В настоящее время Россия, да и мир в целом, переживает нелёгкие времена. На повестке дня перед нашей страной стоит множество серьёзных рисков и вызовов. Причина тому – всеобъемлющая турбулентность во внешнеэкономической и внешнеполитической областях жизни общества, а также трудности, охватывающие внутреннюю социально-экономическую сферу. В сложившихся условиях вопросы обеспечения национальной безопасности страны приобретают особую актуальность и практическую значимость.

Военный конфликт, развернувшийся на территории Украины с 24 февраля 2022 г., стал некой платформой противостояния Североатлантического альянса и РФ. Значительная часть мирового сообщества поддержала сторону НАТО, а ведение антироссийской санкционной политики увеличило масштабы идеологического, экономического и военно-политического соперничества. Большинство стран, несмотря на ранее выстроенные партнерские отношения, выбрали тактику, направленную на сдерживание темпов развития России.

Стоит принять во внимание тот факт, что для современного устройства характерно такое явление, как высокий уровень взаимозависимости, то есть глобализационные процессы, начавшиеся в конце XX в., позволили выстроить дружественные отношения, но, несмотря на ряд выстроенных и заключённых договоров, страны начали и продолжают вести антироссийскую политику. Первоначально глобализация, по мнению учёных, должна была способствовать объединению всего международного сообщества по таким направлениям, как политика, экономика, культура и т. д. Однако сегодня ситуация обстоит несколько иным образом. Вводимые санкции против одного из ведущих государств мира приводят к кризису мировой экономики, подрыву внутреннего экономического благосостояния стран, нарушению работы транспортно-логистических сетей и т. п., так как в современном мире невозможно представить изолированные, локально существующие страны, поэтому санкции оказывают влияние на все страны мира, особенно на крупнейшие.

Гипотетически укрепление транснациональных связей могло бы способствовать скорейшему решению политических и экономических проблем. Несмотря на то, что глобализация вовлекает в масштабные процессы все мировые державы, всё отчетливее сегодня можно наблюдать разрыв в экономическом, информационном, технологическом, культурно-цивилизационном секторах развитости стран; наблюдаются тенденции обострения социально-культурного неравенства слоев населения. Так, к примеру, западное сообщество претерпевает множество внутренних трудностей. Об этом свидетельствуют результаты осеннего голосования в Генассамблее ООН в 2022 г. [14, с. 22]. Число участников, не поддержавших очередной пакет антироссийских санкций, оказалось, к немалому удивлению Вашингтона и Брюсселя, намного больше, чем предполагалось ранее: против проголосовали 14 делегаций и 73 государства воздержалось. В дополнение к этому многие члены ООН приняли решение занять нейтральную позицию (государства – члены ОПЕК, Индия, Китай).

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что мировое сообщество сегодня пребывает в стадии усиления внутренней раздробленности с возникновением на её почве новых противоречий конфликтных ситуаций. В недалёком будущем всё это может кардинально изменить нынешний миропорядок и повысить рискогенность состояния и обеспечения национальной безопасности суверенных государств.

Подчеркнём, что национальная безопасность – это всеобъемлющее явление, которое затрагивает абсолютно все сферы общества – от военной до культурной. Возвращаясь к вопросу о национальной безопасности Российской Федерации, остановимся на некоторых ключевых направлениях, по которым она осуществляется.

Для начала рассмотрим курс России по обеспечению экономической безопасности. Экономическая безопасность в качестве составного элемента определяется в Указе Президента РФ В. В. Путина «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [13] как состояние полной защищённости национальной экономики от воздействия внутренних и внешних угроз. Благодаря этому направлению обеспечивается неизбежность экономического суверенитета страны, а также единство экономического пространства. В документе также отмечается, какие условия позволят реализовать стратегические национальные приоритеты Российского государства.

Стоит понимать, что экономическая стабильность страны зависит сразу от нескольких факторов. Условно их можно поделить на две группы: внутренние и внешние. В качестве внешних условий, воздействующих на экономический сектор государства извне, можно назвать устанавливаемые мировым сообществом пределы

стоимости природных ресурсов, например нефти и газа, а также положение национальной валюты в соотношении с другими международными валютами. Ко всему прочему, в зависимости от стоимости ресурсов, положения денежного курса и развитости транспортно-логистических сетей устанавливается ещё и цена за сырьевой экспорт.

В группу внутренних факторов экономической стабильности входят способность центрального аппарата управления грамотно распределять и использовать национальные ресурсы, обеспечивать эффективную деятельность налоговой системы и т.п. Таким образом, сила государственного аппарата управления всецело влияет на уровень жизни страны и её положение в геополитическом пространстве.

Ввиду сложившихся политических событий в мире главную угрозу экономической безопасности для России сегодня представляют санкции. Первую волну санкций страна ощутила на себе ещё в 2014 г. после присоединения территории Республики Крым. Однако пакеты западных санкций, введённые после начала специальной военной операции (СВО) по «денацификации» и «демилитаризации» Украины, весьма серьёзно ударили по экономическому благосостоянию российского народа. Так, в марте 2022 г. рост ВВП России в годовом выражении составил 1,6 %, в апреле упал на 3 %, в мае – на 4,3 %, в июне – на 4,9 %. В единственный месяц, когда российский ВВП показывал рост, в марте (1,6 %), показатель в годовом выражении всё равно был ниже февральского (4,1 %) и январского (5,6 %) [10]. Санкционные ограничения охватывают самые различные экономические области. Обобщая их можно разделить на три категории: запрет на экспорт (ограничения по ввозу в РФ сырья для изготовления лекарственных препаратов, высокотехнологических средств, некоторых продовольственных товаров, а также военно-промышленной продукции); во вторую категорию вошли санкции охватывающие сферу финансов – запрет на международные переводы, отказ от российских платёжных систем, персональные санкции против юридических лиц в лице Сбербанка, Газпромбанка, ВТБ и т. п. Суда же можно отнести ещё и частичный запрет россиянам держать иностранную валюту за границей. И, наконец, третью группу санкции можно назвать персональными. Эти ограничения были направлены исключительно на ограничение прав по въезду российских депутатов, предпринимателей, медийных личностей и некоторых представителей СМИ на территорию стран Евросоюза и США. В довершение ко всему, у многих из них ещё и изымались зарубежные объекты недвижимости.

Тем не менее экономические санкции коснулись не только Российской Федерации, но и дружественных государств, поддерживающих денацификацию и демилитаризацию Украины. Сторонником России в условиях гибридного столкновения держав на международной арене стала Республика Беларусь. Отметим, что отношения в торгово-экономическом секторе двух стран и ранее были весьма положительными, а в условиях экономических ограничений, внешнеполитические стратегии их развития и вовсе нашли поддержку друг в друге. Шестой пакет санкций ЕС и жёсткая международная конкуренция на мировом рынке заставили центральный управленческий аппарат Беларуси и РФ пересмотреть свой курс. Сегодня страны совместно разрабатывают мероприятия по поддержке национальных экономик, а также стратегии по достойному ответу Западу. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 г. № 143 «О поддержке экономики» (в редакции от 31.12.2020 г. № 512) и Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 апреля 2022 года № 214 «О регулировании цен» (в редакции от 31.05.2022 г. № 350) установлены меры поддержки экономики в отношении экспорта и расширения кредитования экспортеров; выстраивания новых транспортно-логистических цепочек для перенаправления экспортных потоков; создания совместных с Россией импортозамещающих производств и т. д. [12, с. 178]. В дополнение к этому отдельно правительствами государств разрабатываются программы по развитию двустороннего туризма, а также сотрудничества в области строительства, сельского хозяйства и поддержки промышленности.

В качестве промежуточного итога мы можем сделать вывод о том, что западные санкции были введены в первую очередь для дестабилизации и разрушения экономических систем России и её стран-союзников. Ведь как уже ранее мы упоминали, экономика страны и её стабильность являются незаменимым фактором в существовании любого государства. Впрочем, менее чем за год с ввода первого пакета санкций в 2022 г., Российская Федерация смогла доказать силу и возможности государственного центрального аппарата грамотно устранить угрозу дестабилизации путём поиска новых направлений сотрудничества, что, собственно, можно наблюдать сегодня. Переход к новой социально ориентированной модели экономики, опережающее научно-техническое развитие, создание импортозамещающих производств, формирование институтов нового индустриального общества второго поколения – такие задачи стоят перед Россией в новой геоэкономической реальности. Также новыми векторами политико-экономического взаимодействия для России стала азиатская часть Евразийского континента: Индия, Китай и Вьетнам. Перемена курса на Восток принесла первые неожиданно положительные и существенные результаты для российского правительства. В перспективе ожидается, что страны Азии смогут практически в полной мере заменить Запад в сферах торгово-экономического сотрудничества, высокотехнологического производства, энергетического сотрудничества и по многим другим направлениям.

Появление информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) открыло перед человечеством огромное множество новых возможностей: позволило обрабатывать, хранить и обмениваться колоссальным количеством информации, упростило взаимодействие людей друг с другом и многое другое. Тем не менее потенциал ИКТ может быть использован как во благо, так и во вред. Широкое распространение информационных технологий и их доступность привели к возникновению разительных новых угроз геополитического пространства. Недаром немецкий бизнесмен Натан Ротшильд однажды сказал: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Информация сегодня выступает в роли одного из ценнейших ресурсов на Земле, вполне сравнимым с нефтью, газом и титаном. Так, собственно, в борьбе за информационное превосходство некоторые государства используют ИКТ для реализации своих военно-политических целей, направленных на закрепление доминирующих позиций в мире. В дополнение к этому, информационные технологии стали опасным оружием в руках террористических организаций: благодаря свободному доступу к информации представители экстремистских объединений могут беспрепятственно пропагандировать идеологию терроризма, выдвигать свои идеи в массы, а также вербовать новых участников. И в довершение ко всему ИКТ сегодня используется для массового воздействия на людей, в «промывке мозгов», что впоследствии может привести к размыванию духовно-нравственных основ и подрыву доверия к государственной власти и дестабилизации общества в целом.

Совместную борьбу за обеспечение международной информационной безопасности Россия и Республика Беларусь начали ещё в 2010-х гг. после подписания двустороннего межправительственного «Соглашения в области обеспечения международной информационной безопасности» [3]. Одновременно с этим государства работают в этой же области и на региональном уровне посредством сотрудничества в рамках таких площадок, как СНГ и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Важно подчеркнуть, что в этом вопросе руководства обеих стран уделяют особое внимание техническому аспекту безопасного использования ИКТ, а также когнитивной его составляющей. Обострение отношений между Западом и Россией, активизация информационной борьбы между ними лишь в очередной раз подтвердили необходимость в постоянном сдерживании негативного информационного воздействия на общество и закрепили свои позиции в разделе актуальных проблем геополитического пространства.

На сегодняшний момент российско-белорусское сотрудничество в области обеспечения информационной безопасности осуществляется не только на уровне компетентных структур, но и на межведомственной основе. Международное взаимодействие всё чаще реализуется посредством использования каналов связи Министерств иностранных дел, а к практической части работы довольно часто стали привлекаться представители научного и академического сообществ. На Парламентском собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства союзного государства, проходившего мае 2022 г., спикеры выдвинули идею о создании закрытого информационного пространства взаимодействия исключительно между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [4].

В довершении ко всему, не стоит забывать и о военном сотрудничестве двух стран в области обеспечения национальной безопасности. В самом начале СВО белорусско-украинская граница стала плацдармом для наступления российской армии на северном направлении, в сторону Киева. До этого, возвращаясь к кризису на Украине и началу боевых действий на Донбассе в 2014 г., белорусское правительство не раз выступало посредником в международных переговорах по урегулированию данного конфликта.

По актуальным данным, в начале 2023 г. РФ и Беларусь провели несколько совместных военно-полевых учений по авиационному направлению, а президент В. В. Путин распорядился подписать двусторонний договор с Республикой Беларусь о создании учебно-боевых центров совместной подготовки военных [9].

Резюмируя всё вышесказанное, мы пришли в следующим выводам: во-первых, политический процесс весьма многогранный и сложный по своей структуре феномен. Политический процесс – есть результат деятельности субъектов политики по урегулированию определенных вопросов и решению конкретных задач. Он неотрывно связан с любыми изменениями в политической сфере общества, а также моментально реагирует на малейшие изменения на международном плацдарме.

Современные трансформации мирового сообщества протекают с невообразимой скоростью, что, собственно, не могло не отразиться на политических процессах, как на их внутреннем, так и на глобальном уровне. Всё более основательную значимость приобретает международная национальная безопасность. В основном это связано с турбулентностью мировых процессов и напряженностью между Россией и Западом.

Конфликт на Украине обнажил наиболее острые и проблематичные аспекты межгосударственных отношений, а также позволил выявить многие недостатки внешнеполитических и внутривнутриполитических стратегий развития государств. В условиях антироссийских экономических санкций мировое сообщество претерпевает ненамного лучшие времена, по сравнению с Россией. Рассчитывая подорвать положение РФ на международной арене, представители западного руководства не учли тот факт, что ослабление своего «политического врага» неизбежно отразится на них самих.

Всё это как нельзя лучше демонстрирует одно из самых главных негативных последствий глобализации. Из-за высокого уровня зависимости от постоянного международного экспорта / импорта, ведения совместной научной деятельности в области современных технологий, транспортно-логистических сетей и т. п., оказавшись в напряжённой ситуации политические власти стран мира не смогли справиться нарастающим кризисом мировой экономики. Так, серьёзные проблемы возникли не только в странах третьего мира, но и в богатейших государствах. Например, в США летом 2022 г. продукты питания подорожали (по сравнению с началом лета 2021 г.) в среднем на 10,4 %, а бензин – почти на 60 %. В целом же потребительские цены увеличились на 9,1 %, что стало максимальным показателем более чем за 40 лет, то есть с ноября 1981 г. (9,6 %), когда в США подходила к концу так называемая Великая инфляция. В Евросоюзе инфляция в 2022 г. вышла на абсолютные максимумы. В июне 2022 г. в целом по ЕС она достигла отметки 9,6 % годовых, а в зоне евро – 8,6 %. При этом в Литве и Эстонии прирост потребительских цен превысил 20 %, составив 20,5 и 22 %

соответственно [6], а значит, страны не смогли обеспечить должным образом национальную и экономическую безопасность своего населения.

Что же до феномена национальной безопасности, то для Российской Федерации этот вопрос сегодня является ключевым на повестке дня. Приняв во внимание тот факт, что отношения с Западом находятся в критической точке, центральный государственный аппарат управления страны принял важное решение о переориентировании внешней политики в сторону азиатской части Евразии. Основные государства-лидеры, с которыми сейчас российские власти ведут совместную деятельность, – это Китай и Индия. Отношения с КНР у России и ранее были довольно близкими и позитивными, но в условиях современных реалий, экономических и торговых ограничений эти отношения стали ещё теснее. Индия также стала надёжным партнёром РФ. И в дополнение к этому упомянем в качестве ещё одного довольно неожиданного партнёра, которым сегодня выступает Вьетнам.

Не стоит забывать и про улучшение отношений России со странами СНГ. В особенности это касается российско-белорусских отношений. В условиях поддержки военной операции на Украине правительством Республики Беларусь, западные санкции были введены и против этой страны. В целях защиты своего суверенитета, внутренней стабильности и экономической целостности между РФ и Беларусью был подписан ряд двусторонних соглашений по множественным направлениям. Особенно стоит выделить сферу военного сотрудничества. За последний год Беларусь не раз содействовала России в поставках военной техники и оружия, а также регулярном проведении военных учений.

На данном этапе мы можем отметить, что российско-белорусские отношения особенно укрепились за прошедший год, однако будет ли и дальше развиваться данная тенденция напрямую зависит от итогов военной конфронтации с Украиной. Проанализировав горячие точки и триггеры внешней политики, хочется отметить, что для поддержки экономического развития страны, необходимо сохранять и расширять выбранный перспективный восточный вектор сотрудничества со странами СНГ, Китаем, Индией, Индонезией.

Выводы

Таким образом, политические процессы – деятельность отдельных политических субъектов по решению каких-либо конкретных задач. Анализ влияния политических процессов на геополитическое пространство является важным аспектом для понимания сложных динамик и взаимосвязей между политикой и геополитикой. Геополитическое пространство является полем борьбы за власть, ресурсы и влияние между различными государствами и акторами. Векторы трансформации современных политических процессов в области обеспечения национальной безопасности играют ключевую роль в формировании эффективных стратегий и тактик для государственных акторов. Эффективное обеспечение национальной безопасности требует постоянного анализа, адаптации и инноваций в политической сфере. Развитие информационных технологий, международная кооперация, учёт глобальных вызовов, развитие сотрудничества с дружественными государствами являются ключевыми векторами Российской Федерации, способными обеспечить эффективное и устойчивое обеспечение национальной безопасности в современном мире.

Список литературы

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
2. Бегина, И. А. Политический процесс в современной России: проблемы социологического анализа / И. А. Бегина, А. И. Завгородный // Известия Саратовского университета. Новая серия : Социология. Политология. – 2005. – Т. 5, № 1–2. – С. 3–11.
3. Беларусь и Россия обсудили международную информационную безопасность. – URL: <https://sputnik.by/20211123/belarus-i-rossiya-obsudili-mezhdunarodnuyu-informatsionnuyu-bezopasnost-1058201436.html> (дата обращения: 27.01.2023).

4. В Минске обсудили вопросы информационной безопасности Союза. – URL: <https://rg.ru/2022/05/11/smi-v-minske-obsudili-voprosy-informacionnoj-bezopasnosti-soiuz.html> (дата обращения: 28.01.2023).
5. Гончаров, П. К. Политический процесс: сущность и содержание / П. К. Гончаров // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 2. – С. 78–86.
6. Инфляция в мире ставит рекорды за 30–40 лет. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2022/62d84de39a79478f87860522> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Косолапов, Н. А. Национальная безопасность в меняющемся мире / Н. А. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 1992. – № 10. – С. 5–19.
8. Панин В. Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США : дис. ... д-ра пол. наук / В. Н. Панин. – Пятигорск, 2004. – 275 с.
9. Россия и Белоруссия создадут совместные центры боевой подготовки военных. – URL: <https://ria.ru/20230131/voennye-1848654933.html> (дата обращения: 31.01.2023).
10. Росстат подтвердил оценку спада ВВП РФ в 2022 году на уровне 2,1 %. – URL: <https://www.interfax.ru/business/895030> (дата обращения: 10.05.2023).
11. Статистика интернета и соцсетей на 2022 г. – цифры и тренды в мире и в России. – URL: <https://www.web-canare.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cify-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 31.03.2023).
12. Тарарышкина, Л. И. Развитие экономического сотрудничества Беларуси и России в условиях западных экономических санкций / Л. И. Тарарышкина // Россия: тенденции и перспективы развития. – Москва : Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – Вып. 17, ч. 2. – С. 52–57.
13. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 19.02.2023).
14. Фрадков, М. Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности / М. Е. Фрадков // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 4 (73). – С. 11–30. – doi: 10.52311/2079-3359_2022_4_11.
15. Almond, G. A. Political Development. Essays in Heuristic Theory / G. A. Almond. – Boston : Little Brown and Co, 1970. – 360 p.

Reference

1. Almond, G., Powell, J., Strom, K., Dalton, R. *Sravnitel'naya politologiya segodnya. Mirovaya obzor* [Comparative Political Science Today. A World Survey]. Moscow: Aspekt Press; 2002, 537 p.
2. Beginina, I. A., Zavgorodny, A. I. Politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii: problemy sotsiologicheskogo analiza [Political process in modern Russia: problems of sociological analysis]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya "Sotsiologiya. Politologiya"* [Izvestia Saratov University. New series. Sociology. Political Science]. 2005, vol. 5, no. 1–2, pp. 3–11.
3. *Belarus i Rossiya obsudili mezhdunarodnyuyu informatsionnyuyu bezopasnost* [Belarus and Russia discussed international information security]. Available at: <https://sputnik.by/20211123/belarus-i-rossiya-obsudili-mezhdunarodnyuyu-informatsionnyuyu-bezopasnost-1058201436.html> (accessed: 27.01.2023).
4. *V Minske obsudili voprosy informatsionnoy bezopasnosti Soyuz* [In Minsk they discussed the issues of information security of the Union]. Available at: <https://rg.ru/2022/05/11/smi-v-minske-obsudili-voprosy-informacionnoj-bezopasnosti-soiuz.html> (accessed: 28.01.2023).
5. Goncharov, P. K. Politicheskiy protsess: sushchnost i sodержaniye. [Political process: essence and content]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge]. 2018, no. 2, pp. 78–86.
6. *Inflyatsiya v mire stavit rekordy za 30–40 let* [Inflation in the world is setting records for 30–40 years]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2022/62d84de39a79478f87860522> (accessed: 21.03.2023).
7. Kosolapov, N. A. *Natsionalnaya bezopasnost v menyayushchemsya mire*. [National security in a changing world]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 1992, no. 10, pp. 5–19.
8. Panin, V. N. *Politicheskiy protsess na Blizhnem Vostoke: vliyaniye Rossiyskoy Federatsii i SSHA* [Political process in the Middle East: the influence of the Russian Federation and the United States]. Dr. pol. sci. diss. Pyatigorsk: 2004, 275 p.
9. *Rossiya i Belorussiya sozhdadut sovmesnyye tsenry boevoy podgotovki voyennykh* [Russia and Belarus will create joint military training centers]. Available at: <https://ria.ru/20230131/voennye-1848654933.html> (accessed: 31.01.2023).

10. Rosstat *podtverdil otsenku spada VVP RF v 2022 g. na urovne 2.1 %* [Rosstat confirmed an estimate of a 2.1% decline in Russian GDP in 2022]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/895030> (accessed: 10.05.2023).

11. *Statistika interneta i sotssetey na 2022 god – tsifry i trendy v mire i v Rossii* [Internet and social media statistics for 2022 – figures and trends in the world and in Russia]. Available at: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (accessed: 31.03.2023).

12. Tararashkina, L. I. *Razvitiye ekonomicheskogo sotrudnichestva Belarusi i Rossii v usloviyakh zapadnykh ekonomicheskikh sanktsiy*. [Development of economic cooperation between Belarus and Russia in the context of Western economic sanctions]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and prospects for development]. Moscow: Institute for Scientific Information in the Social Sciences RAS; 2022, iss. 17, part 2, pp. 52–57.

13. *Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 “O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii”* [Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021, No 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 19.02.2023).

14. Fradkov, M. E. *Geopolitika Yevropy: prezniye modeli v novoy realnosti*. [Geopolitics of Europe: old models in new reality]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of National Strategy]. 2022, no. 4 (73), pp. 11–30. doi: 10.52311/2079-3359_2022_4_11.

15. Almond, G. A. *Political Development. Essays in Heuristic Theory*. Boston: Little Brown and Co.; 1970, 360 p.

Информация об авторах

**Батчаев К. Р. – аспирант;
Тулегенов А. Ш. – аспирант.**

Information about the authors

**Batchaev K. R. – postgraduate student;
Tulegenov A. Sh. – postgraduate student.**

Вклад авторов

**Батчаев К. Р. – сбор и систематизация аналитической информации, написание статьи;
Тулегенов А. Ш. – обработка материала, техническое оформление, написание статьи.**

Contribution of the authors

**Batchaev K. R. – collection and systematization of analytical information, writing the article;
Tulegenov A. Sh. – material processing, technical design, article writing.**

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 30.06.2023.